

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Рассказ о народном артисте республики Карлисе Зариньше хочется начать с двух событий в его творческой биографии. В составе труппы Большого театра Союза ССР, гастролировавшей в Чехословацкой Социалистической Республике, Карлис Зариньш исполнял партию Германа в опере Чайковского «Пиковая дама». Лизу пела Мария Биешу. Об успехе замечательного дуэта лучше всего, пожалуй, говорит простой факт: занавес по окончании спектакля открывали 12 раз. Открывали по требованию публики, устроившей артистам овацию.

А недавно в Латвии широкая аудитория телезрителей могла увидеть артиста — Зариньш исполнял главную роль в телевизионной постановке оперы-монодрамы П. Дамбиса «Письма в будущее», посвященной памяти Героя Советского Союза Иманта Судмалиса. Это произведение незадолго перед тем прозвучало по республиканскому радио.

Интересно, что композитор, осуществляя свой замысел, писал партию солиста для голоса К. Зариньша в расчете на его индивидуальность и художественные возможности. Это, конечно, большая радость для артиста, если автор доверяет ему свое детище, уверенный, что именно он сумеет раскрыть перед слушателями задуманное. И К. Зариньшу это действительно удалось блестяще. В экспрессивном звучании красивого и сильного драматического тенора такое богатство эмоций, что, пожалуй, визуальная сторона образа отходит как бы на второй план (если говорить о телевизионном варианте опе-

ры). О главном — о мужественном облике Иманта Судмалиса, не сломленного жестокими пытками, рассказан нам голос певца, его каждая тщательно продуманная и прочувственная интонация. Ярko сумел передать артист и лирические страницы оперы, и полные внутренней силы героические кульминации.

Артистический успех... Дороги к нему могут привести уже с юных лет, когда определяется мечта вступающих в жизнь. По-другому сложилось у К. Зариньша. Ни в детстве, ни в ранней юности он не думал о карьере профессионального музыканта, о сцене. Правда, в семье любили музыку, отмечали музыкальные способности Карлиса. Однако страстное увлечение техникой привело его в индустриальный техникум, а затем на Рижский электромашиностроительный завод. А музыкальные склонности проявлялись пока в художественной самодеятельности — в народном мужском хоре «Дзиедонис».

Отслужив в армии, К. Зариньш продолжал работать на заводе и петь в хоре, которым некоторое время руководил выдающийся латышский дирижер Э. Тонс. Дирижер, высоко оценив вокальные данные К. Зариньша, стал поручать ему небольшие сольные партии, настойчиво советовал учиться. Это решило его дальнейшую судьбу. Он поступил в Латвийскую государственную консерваторию имени Я. Витола. А пять лет спустя, в 1960 году, Государственный академический театр оперы и балета в его лице обрел талантливого артиста, вокальное и сценическое мастерст-

во которого быстро росло благодаря огромной увлеченности, самозабвению в работе, глубоко критическому отношению к себе, постоянным творческим размышлениям.

В творческом багаже артиста уже более 40 оперных ролей, среди которых крупнейшие партии мирового оперного репертуара. Природная музыкальность, большая культура, прекрасное чувство стиля позволяют Зариньшу добиваться успехов в ролях самого различного плана. Он пел Самозванца в «Борисе Годунове» Мусоргского и Зигмунда в «Валькирии» Вагнера, Принца в «Любови к трем апельсинам» Прокофьева и Радамеса в «Аиде» Верди. Он был первым советским исполнителем сложной роли Питера Граймса в одноименной опере Бриттена. К большим творческим удачам принадлежит его сценические работы последних лет. Это — Манрико в опере «Трубадур», Эдгар в «Лючии ди Ламмермур», Калаф в «Турандот», Марис в опере А. Скулта «Принцесса Гундега». Особенно удаются певцу героические образы. К достоинствам артиста принадлежит его умение без излишней внешней аффектации проводить сценическую жизнь своих героев, сосредоточить внимание на глубоко скрытых чувствах и страстях, передавая их прежде всего вокальными средствами.

Особого внимания заслуживает концертная деятельность К. Зариньша. Дополняя его сценическую работу, она дала нам широкое представление о масштабах творческой личности певца. Концертный его репертуар разнообразен и оригинален. Со-

лист не любит «запетые» произведения. В его программах слушатель всегда найдет интересные, редко исполняемые вещи — романсы Брамса, Вольфа, Дворжана, Метнера. Среди обширного камерного репертуара много произведений русских и латышских композиторов-классиков, а также советских авторов. Песни Я. Витола, А. Калныня, А. Юрьяна, П. Барисона, Л. Гаруты находят в лице К. Зариньша превосходного интерпретатора. Он был первым исполнителем многих произведений А. Жилинского, Р. Калсона, О. Гравитиса, П. Дамбиса, Алд. Калныня. Шедевры мировой камерной вокальной классики певец исполняет только на языке оригинала. Особое место занимают его записи на пластинки вокальных циклов «Зимний путь» и «Лебединая песня» Шуберта и «Любовь поэта» Шумана. Тщательная продуманность музыкальной драматургии этих циклов, филигранная отработка нюансов ставит эти работы в ряд больших художественных достижений певца.

И, наконец, мы знаем К. Зариньша как постоянного участника в исполнении крупных вокально-симфонических форм. У него более 20 работ в этом жанре, среди которых сложнейшие оратории старых мастеров — Генделя и Гайдна, финал Девятой симфонии Бетховена, «Реквиемы» Моцарта и Верди. В репертуаре певца и «Махагоны» Маргера Зариня, и «Октябрьская оратория» Иманта Калныня.

Поражают удивительная работоспособность артиста, его превосходная музыкальная память, редкое чувство

стиля в исполнении произведений классики и современной музыки. Поэтому понятен интерес к его деятельности не только в Латвии. Артиста приглашают петь в Москву, Ленинград, во многие братские республики. В Большом театре Зариньш пел в операх «Пиковая дама», «Кармен» и «Трубадур». Он выступал в ансамбле с И. Архиповой, Е. Образцовой и другими ведущими солистами этого театра. С Ленинградским камерным оркестром и хором Ленинградского телевидения и радио записана оратория Генделя «О радости, мудрости и печали». Певец гастролировал в Болгарии, Румынии, ГДР, ФРГ.

— Карлис Зариньш — это огромный художественный потенциал, — говорит о певце главный режиссер оперного театра К. Лиена. — Сегодня мы знаем его как зрелого, мыслящего певца-актера, владеющего секретами вокально-сценического мастерства. Но думается, что в перспективе у Зариньша много художественных открытий, ибо руководит им неутолимое чувство поиска и большой профессиональной ответственности, требовательность к себе и своим коллегам по сцене. Все это создает вокруг него атмосферу, без которой немислимо подлинное искусство.

Творческая деятельность Карлиса Зариньша нашла широкое признание. В 1971 году артист был удостоен высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени. В 1973 году ему присвоено звание народного артиста Латвийской ССР.

В. ЯКОВЛЕВА.

Зельмевская правда

2. Зельмевск 15 июн 1976